

Янь Сюй вернулся домой, от него явно пахло алкоголем. Он долго шарил рукой в карманах, пытаясь найти ключи, но безрезультатно. Ключ был маленьким, без шнурка, и его было не так просто отыскать. Янь Сюй никогда не отличался умением пить, и теперь, прислонившись к двери, чувствовал, как голова становится тяжёлой. Вдруг он услышал странные звуки изнутри квартиры. Сначала тихие, но постепенно они становились всё громче.

Раздался глухой удар, словно что-то тяжёлое упало на пол.

В тот же миг Янь Сюй протрезвел. В доме был только Дань-Дань, его яйцо, а кухонное окно оставалось незапертым. Они жили всего на пятом этаже, и если бы вор проник внутрь, то, увидев яйцо, мог бы принять его за оборотня и разбить. Мысли об этом заставили Янь Сюя нервничать ещё больше. Он судорожно начал перебирать карманы, пока наконец не нашёл крошечный ключ.

Открыв дверь, он увидел Дань-Дань, лежащее неподвижно на коврике в прихожей. Подняв его, Янь Сюй тщательно осмотрел скорлупу и обнаружил едва заметную трещину на дне. Она была настолько маленькой, что можно было и не заметить.

После этого он начал проверять окна и двери, но никаких следов взлома не обнаружил. Янь Сюй вздохнул с облегчением, но ещё больше задумался о том, как Дань-Дань оказалось в таком состоянии и что за звук он слышал у двери.

Только когда яйцо «пришло в себя» и село на кровати, всё стало ясно. Дань-Дань показало, что произошло: оно прыгало вверх и падало, повторяя это снова и снова.

Янь Сюй долго не мог понять, что оно пытается сделать, пока яйцо, устав от прыжков, не вернулось в его объятия, легонько ударившись макушкой о его грудь. Тогда он наконец осознал: Дань-Дань слышало шаги папы у двери и решило открыть ему, но, не имея ни рук, ни ног, попыталось нажать на ручку своим телом. К сожалению, оно было слишком скользким, и в итоге упало, «потеряв сознание».

Янь Сюй наклеил пластырь на «попку» Дань-Дань, хотя и не был уверен, поможет ли это. Вид яйца с пластырем показался ему забавным, но он серьёзно предупредил:

— Дань-Дань, не делай так больше. Не лезь в опасные места, иначе папа будет волноваться.

Яйцо покачалось, показывая, что поняло.

Янь Сюй вздохнул. Хотя Дань-Дань обычно вело себя хорошо, иногда оно доставляло немало хлопот.

В этот момент в дверь постучали. Янь Сюй уложил яйцо в постель и подошёл к глазку. На пороге стоял мужчина в строгом костюме, с аккуратно завязанным галстуком и гладко зачёсанными назад волосами.

Его черты лица были одновременно традиционными и экзотическими: высокие скулы, тонкие губы, словно лезвие, и пронзительные глаза, одновременно холодные и чувственные. Он выглядел так, будто сошёл с древней китайской гравюры.

Янь Сюй открыл дверь, чувствуя себя неловко. Он не привык к общению с незнакомцами и предпочёл бы оставаться в одиночестве где-нибудь в глуши. Он молчал, ожидая, что мужчина заговорит первым.

— Я только что переехал, — сказал мужчина, взглянув на часы, словно торопился. — Живу напротив. У меня сломался водонагреватель, и соседи сказали, что вы можете помочь.

Янь Сюй кивнул, и мужчина продолжил:

— Я целый день на работе, только что вернулся и хотел бы принять душ.

Он посмотрел на Янь Сюя, пытаясь понять, слушает ли тот его, и протянул ключи.

— Если не сложно, после я могу угостить вас ужином или заплатить.

Янь Сюй смутился и махнул рукой:

— Вы можете помыться у меня. Я сначала пойду посмотрю ваш водонагреватель. Меня зовут Янь Сюй, я живу здесь уже три года.

Мужчина улыбнулся:

— Меня зовут Цзин Цичэнь. Будем соседями, надеюсь, наладим хорошие отношения.

Эта улыбка заставила Янь Сюя замереть. Он не мог представить, что мужчина может улыбаться так красиво — как лёгкий ветерок или чашка свежего чая. В тот момент Янь Сюй словно перенёсся в древние времена, где вокруг были павильоны, горы и туманные пейзажи.

Но он быстро пришёл в себя и, запинаясь, сказал:

— Проходите, я покажу вам ванную.

Цзин Цичэнь кивнул и последовал за ним, незаметно оглядывая квартиру соседа. Его взгляд был рассеянным, но он успел заметить каждую деталь интерьера.

Янь Сюй открыл дверь в ванную. Комната была тесной, с душем, но без ванны. На полке стояли шампунь и гель для душа, а свежее полотенце он достал из шкафа.

— Вода включается влево, фен в шкафчике под раковиной, — объяснил он.

— Спасибо, — снова поблагодарил Цзин Цичэнь, слегка наклонив голову.

Янь Сюй вышел, закрыв за собой дверь.

Вскоре послышался звук воды.

Янь Сюй не сразу пошёл в квартиру Цзин Цичэня. Вместо этого он зашёл в свою спальню. Как только он повернул ручку, внутри раздался шум — это Дань-Дань начало прыгать. Когда дверь открылась, яйцо словно ракета влетело в его объятия.

Дань-Дань ластилось, уткнувшись в грудь Янь Сюя. Если бы оно могло издавать звуки, то наверняка бы замурлыкало. В объятиях папы яйцо чувствовало тепло и безопасность, которые не могло ощутить через свою скорлупу.

Янь Сюй гладил его, пока оно не начало дрожать — признак того, что оно готово заснуть. Убедившись, что Дань-Дань спит, он аккуратно уложил его в кровать и укрыл одеялом.

Однако Янь Сюй не знал, что, как только он вышел из квартиры, человек, который должен был быть в ванной, внезапно появился в комнате. Он возник словно из воздуха, не издав ни звука. Ему даже не нужно было смотреть, чтобы понять, что лежит под одеялом.

Дань-Дань повернулось, но не проснулось.

Воздух вокруг словно застыл. Цзин Цичэнь усмехнулся. Хотя это яйцо было похоже на то, что он искал, оно было пропитано отвратительным запахом, таким же, как у той семьи из трёх человек.

Дань-Дань прижалось к одежде, которую Янь Сюй снял накануне. Хотя она не была такой тёплой, как объятия папы, этого хватило, чтобы утешить его маленькое сердце.

Когда Янь Сюй открыл дверь квартиры Цзин Цичэня, он почувствовал, что буквально некуда ступить. Деревянный пол был настолько чистым, что отражал свет, в прихожей не было ни пылинки, а на столе и диване не было ни одного лишнего предмета. Это больше походило на выставочный образец, чем на жилое пространство.

Но, вероятно, он только что переехал и ещё не успел обжиться.

Хотя квартиры были одинаковыми по планировке, эта казалась более просторной. Янь Сюй направился в ванную, чтобы осмотреть водонагреватель. Положив инструменты на пол, он быстро устранил неисправность, которая оказалась незначительной.

Когда он вернулся домой, то обнаружил Цзин Цичэня в своей гостиной. Тот сидел на диване с прямой спиной, словно на важной встрече. Увидев Янь Сюя, он вежливо сказал:

— Я пойду. Спасибо за помощь.

— Не за что, — ответил Янь Сюй, одновременно облегчённо вздохнув.

Он всегда чувствовал себя некомфортно в обществе незнакомцев, словно ему не хватало воздуха.

Когда Цзин Цичэнь наконец вышел, Янь Сюй почувствовал, как напряжение спало. Он быстро вернулся в свою комнату, убедился, что дверь заперта, и достал ключ из кармана.

Дань-Дань всё ещё мирно спало, но, услышав звук открывающейся двери, тут же проснулось. Как только Янь Сюй вошёл, оно бросилось к нему, уткнувшись в его грудь.

Это означало, что Дань-Дань хотело посмотреть телевизор.

<http://bllate.org/book/15574/1386677>